Math-Net.Ru

Общероссийский математический портал

С. П. Новиков, О
редакционной политике журнала “Успехи математиче-
ских наук”/“Russian Mathematical Surveys” (УМН/RMS)
в период существенных изменений, *УМН*, 2009, том 64,
выпуск 5, 189–191

DOI: <https://doi.org/10.4213/rm9325>

Использование Общероссийского математического портала Math-Net.Ru под-
разумевает, что вы прочитали и согласны с пользовательским соглашением
<http://www.mathnet.ru/rus/agreement>

Параметры загрузки:

IP: 54.172.240.79

26 апреля 2023 г., 12:32:06

**О редакционной политике
журнала “Успехи математических наук” / “Russian
Mathematical Surveys” (УМН/RMS)
в период существенных изменений**

С. П. Новиков

Ряд математиков, включая некоторых членов нашей редколлегии, обратились ко мне с вопросами по поводу деятельности редколлегии. Ответы на эти вопросы и составляют данный текст. Некоторые из вопросов сформулированы здесь в форме более широкой, чем они были первоначально заданы. Тем не менее, я сохранил здесь стиль вопросов-ответов.

Вопрос 1. *Нынешняя редколлегия, в основном, создана более 20 лет назад, когда Вы (С.П. Новиков) стали главным редактором. Как отразились на журнале экономические трудности и политические перемены этого периода?*

Ответ: Как и всюду, был период неопределенности. Финансовые трудности в стране привели к резкому падению тиража УМН, связанному с исчезновением индивидуальных подписчиков. Они повлияли и на технические аспекты подготовки номеров. Академия наук оказала в этот период журналу УМН (как и другим научным журналам) посильную помощь. В то же время большая самостоятельность позволила значительно сократить задержку по времени между выходом в свет выпусков УМН и его перевода, что способствовало стабилизации тиража RMS. В целом хочу сказать, что мы выжили.

Вопрос 2. *Как менялся авторский коллектив за эти годы? Была ли здесь определенная политика редколлегии?*

Ответ: Наш журнал был основан АН СССР и ММО в 1936 году по инициативе Л. А. Люстерника. Его главными редакторами до меня были П. С. Александров и затем А. Н. Колмогоров. Эти имена говорят сами за себя. Среди членов редколлегии были самые знаменитые математики. Не буду перечислять их имена. Он всегда был общесоюзным, а не только журналом ММО, журналом для обзоров, в первую очередь для лучших обзоров знаменитых ученых. В этой роли у него сложилась в мире очень высокая репутация. Сейчас мы боремся за сохранение этой роли УМН/RMS как представителя “русскоязычного” по научному происхождению сообщества в мировой математике, иногда печатаем и обзоры зарубежных коллег не российско-советского происхождения, но связанных с нашей научной школой. Пока наша работа идет успешно.

Вопрос 3. *Как менялось содержание журнала за последние 30–40 лет, его состав? Есть ли у редколлегии планы или решения об изменениях состава журнала в ближайшее время?*

Ответ: В 70–80-е годы изменения были очень сильны, но потом состав номера стабилизировался на много лет: около 75% сейчас составляют обзоры, остальной объем

занимают созданный в середине 70-х годов раздел кратких сообщений ММО и раздел математической жизни, в котором отмечаются заметные математические события – такие, как научные конференции, в организации которых приняли серьезное участие члены ММО и РАН (АН СССР), а также персональная информация об ученых в связи с их юбилеями и кончинами. Еще до того, как я стал главным редактором УМН, исчез существовавший с 30-х годов отдел рецензий на книги: книг стало слишком много – все нельзя прорецензировать. Так или иначе, этот отдел исчез до моего прихода.

О планах. Мы приняли решение о кардинальном сокращении раздела кратких сообщений. Он велся совместно с Правлением ММО, и здесь у нас общая точка зрения. Фактически, мы намерены в ближайшее время сократить количество кратких заметок до 2–3 на номер. Причина в том, что этот раздел тянет формальную оценку нашего журнала в мировом сообществе вниз. Так называемый импакт-фактор нашего журнала, измеренный по обзорным статьям, оказывается очень высоким, если его оценивать по цитированиям обзорных статей в течение 10 лет после публикаций (а не 3). Мы провели это исследование. Это естественно – обзоры с хорошим изложением предмета читают не сразу, и пользуются ими дольше, чем просто научными статьями. Однако краткие сообщения цитируются в большинстве весьма слабо, и их много, что кардинально понижает импакт-фактор всего журнала.

В свое время мы создали отделы кратких заметок в 70-х годах в центральных журналах, находившихся под контролем ученых, близких к ММО, – “Успехах математических наук” и “Функциональном анализе”, созданном И. М. Гельфандом, для того, чтобы помочь молодежи начать публиковаться. Ситуация в СССР была нездоровой в этот период: силен был, например, государственный антисемитизм в математике и ряд других препятствий к доступу в журналы. Мы помогли многим начать научную деятельность. Все это давно кончилось. Новое время требует новых подходов. Для кратких заметок нужен отдельный журнал, мы же оставим себе только наиболее выдающиеся (2–3 на номер, как я уже сказал). Больше места будет для обзоров. Будем еще усиливать работу по поиску обзоров, сохраняя наше требование, чтобы в каждом номере были сильные обзоры, включая обзоры знаменитых ученых и самой талантливой молодежи. Ведь длинные статьи в современном мире трудно печатать, если вы хотите напечатать их за достаточно короткое время. Это – наш козырь.

Вопрос 4. *Только что вышла книга воспоминаний о Н. Н. Боголобове к 100-летию со дня рождения. Там имеется чрезвычайно любопытная статья академика В. И. Арнольда. Она содержит ряд нестандартных мест. Например: о создании теории относительности (с. 47–48); о его взаимодействии со знаменитыми русскими учеными, включая ряд директоров Института им. Стеклова (с. 49–50); о проблемах Гильберта, в том числе по теории чисел (с. 49); о процессе его (Арнольда) перехода в Институт Стеклова (с. 50); и ряд других.*

Имеется там и такая характеристика работы редколлегии УМН (с. 50): “Работа над энциклопедией подробно описана в моей статье «Что такое математическая физика», опубликованной в журнале «Успехи физических наук», **174:2** (2004), 1381–1382. Журнал «Успехи математических наук», для которого статья была написана, эту статью отверг как «выражающую мнение автора». Это отвержение еще раз подтверждает разумность точки зрения Николая Николаевича на математику и физику: хотя доводы математиков («статья выражает мнение автора») обычно и неоспоримы, толку от физиков часто больше”.

Что вы об этом скажете? Могла ли статья быть отвергнута “как выражающая мнение автора” редколлегией УМН, где Арнольд является членом?

Ответ: Разумеется, нет. Это – чистый вымысел. Мы публикуем немало научных статей Арнольда, но в этот раз он представил рецензию на энциклопедическое издание по математической физике, видимо считая его весьма неудачным, и настаивал на ее публикации. Я не читал рецензию, так что не берусь судить о ее правоте.

Выше я уже говорил, что отдел рецензирования книг исчез из УМН более 20 лет назад. Я поставил перед редколлегией вопрос: поддерживает ли кто-нибудь возрождение этого раздела? Никто не поддержал, и вопрос был исчерпан. Это происходило в присутствии Арнольда. Видимо, он обиделся, что для него не сделали исключения. Кстати: авторы у нас все без исключения не имеют права присутствовать при обсуждении их статей по существу – и Арнольду было это указано – так что он отлично знал, что содержание рецензии не обсуждалось редколлегией вообще. Впрочем, имеется официально документированное решение редколлегии. Откуда Арнольд взял это – да еще в кавычках – я не знаю.

Вопрос 5. *Относится ли Ваше высказывание и к другим местам в статье Арнольда?*

Ответ: Арнольд – выдающийся математик и мой старый друг. В 60-х годах он оказал на меня большое научное влияние, помог начать работы по слоениям, а также выучить классическую механику. Как мне кажется, я тоже помог ему выучить новые для него области. Огорчительно, что приходится защищать от его высказываний последних лет честь и достоинство нашей редколлегии, возражать против искажения истории науки, опровергать фантастические рассказы о содержании личных бесед со знаменитыми учеными, которых я очень хорошо знал. Иногда я слышал от него интересные детали из истории, – но после этого он выпячивал их как единственное и самое главное. Это создает фантастическое искаженное представление о предмете, тем самым – полностью неверное. Меня не удивляет, что ученые, знания которых в области теоретической физики в период творческого расцвета их молодости ограничивались классической нерелятивистской механикой, искаженно понимают процесс создания Эйнштейном теории относительности как новой релятивистской физики. Правда, что можно было бы и лучше цитировать натурфилософские работы Пуанкаре 1890-х годов. Но все-таки решающий вклад в создание теории относительности как раздела физики внес Эйнштейн. Из текста видно, что Арнольд, во-первых, искажает факты, а во-вторых, видимо, не понимает самого важного: что это значит – создать теорию относительности, заменяет общее понимание тем, которое он придумал.

Я хорошо знал Виноградова и Боголюбова; ни я, ни кто-либо другой в большинстве случаев не смогу подтвердить того, что о них написано Арнольдом; но в некоторых случаях я могу опровергнуть или сильно поправить. По поводу результатов Гельфонда (и Кузьмина, который, кстати, действовал методом Гельфонда, прозевавшего это важное следствие) опять-таки имеется искажение роли и Гельфонда, и Виноградова (который никогда не лгал здесь – просто молчал о Кузьмине) . . . Это очень огорчило меня. Я хорошо знал этого замечательного человека – Гельфонда.

Процесс перехода в Стекловку Арнольда, которого травил в МГУ (кстати, в мой отдел, который я возглавил после кончины Виноградова по приглашению Боголюбова, и при моем активном участии) описан так, что я просто не узнаю хорошо известные мне факты: так все односторонне искажено. Кажется, философы называли солипсизмом такую модель мира, где все творится исходя из сознания единого “Я”. Мы можем сейчас рекомендовать интересное пособие к этому разделу философии. Но – хватит об этом. Я сказал об этом лишь потому, что здесь были задеты достоинство и честь редколлегии “Успехов математических наук”.

Вопрос 6. *Предполагает ли редколлегия “Успехов математических наук” знакомить читателя в разделе “Математическая жизнь” со статистическими данными – такими, как статистика цитирований, например?*

Ответ: Определенно нет. Пока нет. Еще много лет назад А. Г. Курош начинал такую деятельность в ММО. Мы обсуждали этот вопрос давно, и решили, что это – не наше дело. Пусть учатся смотреть в Интернете (например, www.mathnet.ru). Пока мы сохраняем эту точку зрения. Если очень понадобится, то мы изменим наш подход к этому вопросу. Все зависит от коллективной точки зрения наших читателей и авторов.